

Понимание святости в творениях святителя Димитрия Ростовского: некоторые наблюдения.

Ф.М. Достоевский, рассуждая о русском национальном характере, отмечал, что «по всей земле русской чрезвычайно распространено знание Четий-Миней ... распространён дух её по крайней мере. ... Эти рассказы передаются не по книгам, но заучиваются изустно. В этих рассказах, и в рассказах про святые места, заключается для русского народа, так сказать нечто покаянное и очистительное»¹. Но не следует ли вслед за прот. Г. Флоровским рассматривать митр. Димитрия Ростовского как «латинского эрудита», чьи творения имеют западнический характер и не выходят за рамки «ложноклассицизма»?²

В поисках ответа на этот вопрос попробуем обратиться к тому, каким же было понимание святости, выраженное в творениях свт. Димитрия Ростовского.

Центральное место здесь принадлежит «Книге житий святых», ставшей первым печатным сводом православной агиографии. Богатое содержание и доступная форма труда сразу же снискали заслуженную любовь читателей. «Книга Житий святых» была составлена свт. Димитрием в 1685-1704 гг. и затем регулярно переиздавалась (с середины XVIII в. – в среднем раз в пять лет).

Четьи-миней включают в себя и дидактический, и повествовательный материал, однако преобладает агиологический. Они содержат 664 жития, из которых 24 жития описывают жизнь и подвиги ветхозаветных святых, 571 – общеправославных, 65 – русских и 4 – южнославянских³. Дидактический и повествовательный материал значительно уступает агиологическому по объёму, однако он включает в себя: «22 слова, посвящённых истории и прославлению важнейших христианских праздников и некоторых святых; 22 сказания о различных воспоминаемых церковью священных

---

¹ Собрание сочинений в 15 томах. Т. 14. СПб. 1995. С. 256.

² Флоровский, Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009.

³ Державин А. М., прот. «Радуются верных сердца»: Четии-Миней Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006. Ч. 2. С. 7-8.

событиях и чудесных проявлениях милости Божией к человеческому род; 6 заимствованных из Богослужебных книг синаксарей и 7 назидательных повестей, взятых из второй части Пролога»⁴. Вся эта информация расположена в порядке месяцеслова.

В своей работе свт. Димитрий последовательно выступал как агиолог, изучавший разнообразие источники, а затем как агиограф, писавший на основании изученных источников свою версию жития⁵. Тем самым, «Книга житий святых» представляет собой не простое собрание житий, заимствованных из различных источников, но по большей части – новое и самостоятельное сочинение, для которого источники дали только материал⁶.

Агиографический материал свт. Димитрий заимствовал прежде всего из Пролога (издание 1685 г.), Великих Четый-Миней (т.н. макарьевские), Киево-Печерского патерика (издание 1661 г.), Лаврентия Сурия «de Probatis Sanctorum Historiis» (греческие жития Симеона Метафраста в латинском переводе), а также «Acta Sanctorum» болландистов за январь-май. Посредством этих сборников Ростовский владыка получал доступ к древнейшим житийным текстам различных авторов. Также свт. Димитрий пользовался многочисленными историческими сочинениями: славянскими, византийскими, латинскими.

Таким образом, анализ понимания святости свт. Димитрием потребовало бы тщательного сравнительного анализа шести сотен житий в сравнении с их первоисточниками. Десятки сохранившихся проповедей Ростовского владыки, его сочинения, посвященные духовной жизни и чудесам от Черниговской иконы Божией матери, объемный «Розыск раскольнической брынской веры» также содержат многочисленные размышления Димитрия Савича о святых и святости.

Святость как мученичество

Особое значение свт. Димитрий придавал подвигу мученичества. По наблюдения о. Павла Хонзинского: «Тема мученичества вообще является лейттемой всего богословского наследия святителя, так как неразрывно связана у него с темой народного

---

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Thomson F.J. St. Demetrius Tuptalo and his Liber Vitarum Sanctorum // Analecta Bollandiana 2014. № 132(2). P. 373.

⁶ Державин А.М., прот. Указ. соч. С. 298.

горя и темой любви, ибо “несть истинная любовь, аще без креста, аще без страдания за любимаго”». «“Центр тяжести” Минеи свт. Димитрия — жития мучеников»⁷. Передавая жития святых, свт. Димитрий всегда подробно пишет о их мученических подвигах и страданиях и кратко – о просветительской деятельности, подвигах ради Церкви и общества⁸. При этом допросы мучеников, описания их страданий, их слова и молитвы преосвященный автор старается излагать подробно или даже переводить дословно⁹. Здесь нельзя не вспомнить явление свт. Димитрию мч. Ореста во сне, описанное в «Диариуше», в котором мученик с улыбкой упрекнул Димитрий в том, что он недостаточно описал его страдания.

Святость и чудеса

Святые уподобляются Христу не только в страданиях, но и в способности творить чудеса. И святость для свт. Димитрия тесно связана с чудесами и чудесными. «Благословение же то ваше архипастырское дерзну и в сию книгу новую вложить, ради лучшаго ея украшения и несомнительнаго вероятия чтомым в ней святых чудесным деяниям, от святого Симеона Метафраста и иных многих историографов собранных»¹⁰, – писал Димитрий Савич патриарху Адриану. Однако описания чудес святых никогда не было центральным для житий свт. Димитрия, при необходимости подробные описания чудес прижизненных и посмертных сокращались, оставлялись только те, которые имели наставительное значение для читателя¹¹.

Святой – на границе миров.

Чудеса в Житиях свт. Димитрия подчёркивают и ещё одну сторону святости: святой не только находится на пересечении трёх миров: человеческого, божественного, и дьявольского – преисподней. Святым являются сам Господь, Богоматерь, ангелы и святые, но также и являются и бесы. Вокруг них происходят чудеса, как божественной, так и демонической природы. Пахомий Великий, один из столпов египетского монашества, родился в семье идолопоклонников, но уже с детства, до крещения противостоял демонам: изbleвывал идоложертвенное, а когда его ребенком привели в

---

⁷ Там же.

⁸ Державин А.М., прот. Указ. соч. с. 305.

⁹ Державин А.М., прот. Указ. соч. С. 336-337.

¹⁰ Федотова М.А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М. 2005. С. 128.

¹¹ Державин А.М., прот. Указ. соч. С. 307.

языческий храм, то статуя божества замолчала; разгневанный жрец объявил родителям: «Почто приведосте семо врага богов наших»¹². Позднее, когда Пахомий, уже будучи монахом, шёл по пустыне, ему был глас от Бога, чтобы отшельник остался на месте, где он сейчас находится и основал здесь обитель. После чего иноку явился ангел в виде схимника и вручил на «дщице» устав иноческого и постнического жития¹³.

После кончины святые как бы связывают небо и землю: они молятся о мире, посещают храмы, сооружённые в их честь и заботятся об украшении этих храмов, не оставляют своего отечества в беде. Святым Бог поручает особо заботиться о людях: так, Иоанну Предтече был поручен Симеон Дивногорец, Иоанну Богослову – Андрей Юродивый, вмч. Георгию – Феодор Сикеот, ап. Варфоломею – Иосиф Писнописец.

Святость и внешнее.

Однако добродетельная жизнь, страдания и даже способность совершать чудеса и общение с небесными силами не свидетельствуют о том, что человек достиг подобия Божия, истинной святости. Всё это лишь внешнее, земное и может оказаться обманчивым: «яко еже есть в человецех высоко – мерзость есть пред Богом» (Лк. 16:15). Святость же основывается на состоянии «внутреннего человека» и зависит от того, насколько в его сердце «вобразится Христос» (Гал. 4.19)

С особой остротой вопрос о внешнем и внутреннем в святости встал в полемике со старообрядцами, которые, по словам свт. Димитрия: «над церковь Христову превозносятся, хвалящися о своих подвизех и трудех молитвенных и постнических: нас же укоряют о ядении и питии, и о всем житии нашем в грешныя ны, себе же в святыя вменяюще»¹⁴. Ростовский владыка призывает своих оппонентов не хвалиться аскетической и молитвенной жизнью, поскольку хотя «имамы безчисленные образы богоугождения в житиях святых, ихже по силе нашея подражати должны есмы, и в живых добродетельных мужех та видети можем; но сами в себе не можем их подлинно знать, угодно ли творим Богу яже творим. Аще бо человек ведал бы, яко дела его суть угодны Богу; убо и о спасении своем был бы известен. Но якоже о богоугождении, сице и о спасении своем известен быти никтоже похвалится. Не отчаиваемся спасения нашего;

---

¹² Книги житий святых. Т. 1. Киев, 1689. Л.584.

¹³ Книга жития святых. Т. 1. Киев, 1689. Л. 586 об. - 587

¹⁴ *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855. С. 563.

имамы надежду на Бога, хотящего всем спастися: но не может кто от нас рещи: аз угодих Богу, аз от числа спасенных есмь, моя дела суть добра и благоприятна Господу»¹⁵.

Итак, самая внешне праведная жизнь может быть негодна Богу и это делает её бесполезной для спасения. Например, самолюбие приражается к самовольным подвигам и оставляет горделивого деятеля без плода. Наоборот, истинная духовная жизнь приводит на Небо даже тех людей, которые на поверхностный взгляд кажутся далеки от праведности. В «Книге житий святых» существует «тема тайного, скрытого от всех служения Богу»¹⁶, в котором внешняя жизнь человека находится в контрасте с внутренней. Это проявляется в житиях юродивых, а также суровых аскетов, удалившихся от людей и ставших похожих внешне на диких зверей, наконец – христиан, вынужденных тайно исповедовать свою веру¹⁷. Как пишется в житии блаженного Исидора Твердислова: «Содевахужеса и иная от него чудеса, но в явления неприидоша, ибо якоже его добродетельное аки под спудом образом юродства таимо бе, сице и чудодеяния его таино совершахуся».¹⁸

Святость и «внутренний человек».

В одной из своих проповедей свт. Димитрий предлагает, как можно определить, богоугодна ли жизнь человека. Если «овцы во аде» из псалма (48:15) – это люди, творившие добрые дела, но не угодившие Богу, то истинные овцы Христовы имеют три отличительных признака. Первый – они знают своего Пастыря – Христа Спасителя. Знают – значит верят и любят. А любовь проявляется в устранение от грехов и незамедлительном покаянии. Второй признак – исполнение заповедей Господних. Третий признак: ничто не может отторгнуть истинных овец от руки Пастыря, они хранят верность Богу в скорбях и искушениях.

Это и есть важнейшие черты святого «внутреннего человека» для свт. Димитрия.

Святость и покаяние

---

¹⁵ *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск... С. 537-538

¹⁶ *Нехлебаева Н.А.* Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII-начала XVIII столетия. Дисс. канд. филол. наук.. Северодвинск, 2003. С. 84.

¹⁷ *Нехлебаева Н.А.* Указ. соч. С. 83-95.

¹⁸ Книга житий святых. Л. 582 об. -583

Поскольку святость зависит от состояния «внутреннего человека, то раскаявшийся грешник, переживший свою жизнь, не просто избавляется от грехов, он становится уже праведником и святым.

В своей проповеди на день всех святых свт. Димитрий сперва говорит о том, что в этот праздник нет совершенной радости, ибо святые печалются о грешниках, а грешники печалются, взирая на святых. Но: «Кто из грешников внимает глаголемым, кто слышит сия, кто и святых покаянием своим возвеселити, и сам свят быть хочет, начни отседе истинное покаяние. Аз же недостойный, начну к ликам Святых приписовати грешников и кающихся новыми святыми их нарицати»¹⁹.

Ростовский владыка задаётся вопросом: «Можно ли грешному человеку быти абие святым и с святыми иметь место?»²⁰ И далее приходит к выводу, что грешник, скоро кающийся в своих согрешениях – не грешник, но праведник и никто пусть не дерзает называть его грешником. Но если и закоренелый грешник оставит привычный для него путь неправды» и следует пути Божию, то и он наследует святость. Ведь и великие святые в своей жизни впадали грехи (как пророк Давид), но каялись перед Богом и получали прощение. Если грешник, пожив в гнусных грехах, однажды весь направится к покаянию и проживёт до кончины в чистоте, то какого места в лике святых будет достоин такой грешник? Свт. Димитрий отвечает: «Да судит кто якоже хочет, аз же не стыжуся такового в лике девственников поставити и с девствующими того написати»²¹ и далее описывает покаявшуюся блудницу, омывшую ноги Христу, которая по достоинству стоит рядом с целомудренными апостолами. «Да радуются убо святые яко и грешницы им причисляются, и недостаточество ликов их наполняется! Да радуются и грешнии, яко и им место между святыми обретается!»²².

В «Книге житий святых» есть целый ряд примеров того, как деятельное покаяние грешника превращало его в святого (св. Евдокия, св. Мария Египетская и много других).

---

¹⁹ *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения Т. 2. С. 304

²⁰ *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения Т. 2. С. 304.

²¹ *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения Т. 2. С. 311.

²² *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения Т. 2. С. 313.

В целом, среди выделенных черт, авторских особенностей и акцентов ничего не свидетельствует о том, что Ростовский митрополит ощущал свой разрыв с тысячелетней агиографической традицией. Будучи непосредственным современником болландистов, свт. Димитрий Ростовский не стал «православным болландистом»: в трудах владыки почти нет рациональной критики традиции с точки зрения учёного.